

Статья «Новая директива UDI: воссоединение семьи без... расставания», напечатанная в прошлом номере «РБ», вызвала большое число вопросов читателей. Среди написавших нам оказалась и студентка юридического факультета университета г. Осло Екатерина Нильсен, которая согласилась подготовить материал на эту тему.

Воссоединение семьи без... расставания

Я не юрист — я только учусь

Вопрос о воссоединении с семьей является одним из самых больших для многих переехавших в Норвегию иностранцев. Особенно острым он является для тех, кто уже получив в Норвегии вид на жительство, пытается воссоединиться со своим несовершеннолетним ребенком. Очень часто с проблемой воссоединения семьи сталкиваются женщины, которые заключают брак с гражданином Норвегии, переезжают сюда к мужу, но в течение длительного срока не могут воссоединиться со своими детьми. На практике это часто значит, что иммиграционные правила ставят мать перед выбором:

- переезжать в Норвегию, оставляя своего ребенка одного или на попечение доверенного лица и при этом надеяться, что рассмотрение вопроса не затянется, или
- отложить переезд, остаться на родине с ребенком в ожидании получения вида на жительство и для него, с надеждой на то, что рассмотрение вопроса не затянется и длительная разлука с мужем не повлияет на благополучие семейной жизни.

Вполне понятно, что вышеуказанные альтернативы не устраивают ни одну из сторон, попавших в такую ситуацию.

В прошлом номере «РБ» была опубликована статья «Новая директива UDI», в которой обсуждался данный вопрос. В заключение статьи упоминалось, что «МИД Норвегии издало новую директиву, согласно которой дети, находящиеся в стране по туристической визе, имеют право просить разрешение на пребывание в стране по месту жительства их матерей. Директива действительна со 2 декабря 2003 года.»

Это утверждение ошибочно и требует поправки. На сегодняшний день такой директивы не существует.

Действительно, в последнее время UDI очень часто подвергалось критике за подобную практику рассмотрения вопросов о воссоединении с детьми. В связи с этим, министр коммунальных дел и региональной политики Эрна Сульберг приняла решение об оценке существующих правил и возможном их изменении. UDI и Ми-

нистерство коммунальных дел и региональной политики сделали по этому поводу заявление в информационном письме № 43 от 10.12.2003 (nyhetsbrev nr 43, utgitt 10.12.03, KRД). Вашему вниманию предлагается полный перевод этого заявления:

Детей не будут высылать из страны

(прим. автора: здесь идет речь о несовершеннолетних детях от предыдущих браков/отношений)

Министр коммунальных дел и региональной политики Эрна Сульберг рассматривает возможность внесения изменений в законодательство, для того, чтобы дети от предыдущих браков могли просить вид на жительство, находясь в Норвегии.

Основное правило гласит, что все желающие получить разрешение на работу и проживание в Норвегии должны подавать свое заявление, находясь на родине. Из этого правила сделано исключение для нескольких особых категорий людей, т.е. им дается право подавать прошение, находясь в Норвегии. Это касается, например, родных или усыновленных детей, у которых оба родителя проживают в Норвегии.

Ребенок, у которого в Норвегии проживает только один из родителей, не имеет права подавать заявление на воссоединение с отцом или матерью, находясь в Норвегии. Это правило действительно, даже если ребенок здесь находится по туристической визе. Правила таковы, что ребенок обязан вернуться домой и подавать свое заявление, находясь на родине. Основанием для подобных правил на сегодняшний день является необходимость прояснить вопрос о том, кто из родителей имеет право на воспитание ребенка. Это должно быть сделано еще до приезда ребенка в Норвегию.

— Подобный подход к вопросу может быть излишне жестким в случаях, когда у ребенка на родине нет родных, которые могли бы о нем позаботиться, — говорит министр Эрна Сульберг.

На этом основании Сульберг хочет рассмотреть вопрос о возмож-

ной необходимости изменить законодательство. Директорату по делам иностранцев (UDI) и Апелляционной комиссии по делам иностранцев (UNE) было дано указание пока не принимать какие-либо решения по заявлениям от детей, находящихся в Норвегии и просящих воссоединение с одним из родителей. Полиции дано указание не приводить в действие уже принятые решения, т.е. не высылать детей на родину до получения новых указаний.

Дети, которые сейчас находятся в Норвегии и которые получили отказ на том основании, что они должны были подавать заявление с территории своей страны, могут пока находиться в Норвегии, до дальнейшего прояснения этого вопроса. Однако, Сульберг подчеркивает, что выше-сказанное не исключает возможности отказа на основе каких-либо других причин. На данный момент пока не принято решение о том, будут ли вноситься какие-либо изменения в предписания об иностранцах.

Источник на норвежском языке вы можете найти на официальном сайте Министерства коммунальных дел и региональной политики, статья называется «Skal ikkje sende ut særkullsbarn»: odin.dep.no/krd/norsk/publ/periodika/nb/016081-990202/index-dok000-b-n-a.html

Обратившись напрямую в Министерство, мне удалось получить копии тех письменных указаний, о которых идет речь в вышеуказанном заявлении.

Указания под № 03/4253-4 MBR и 03/4253-5 MBR от 02.12.2003 были адресованы в Апелляционную комиссию по делам иностранцев и Министерство полиции (Politidirektoratet).

В документе 03/4253-4 Министерство полиции было проинформировано о положении данного вопроса. Далее ему были даны указания не высылать из страны детей, по делам которых уже приняты решения.

Наряду с указаниями временно приостановить рассмотрение дел уже находящихся в Норвегии детей, UNE и UDI также получили указания подготовить отчет по ряду вопросов. Например, о том, как они трактуют и практикуют §10 предписаний об иностранцах

и какие последствия можно ожидать, если разрешить детям просить воссоединение с семьей с территории Норвегии. Последнее, естественно, при условии, что родитель, который воспитывает ребенка, живет в Норвегии, и имеет в наличии все необходимые документы. Министерство особенно интересуется вопросом о том, делают ли иммиграционные власти различие между теми родителями, которые делят между собой ответственность за воспитание ребенка и теми, кто воспитывают его одни, без помощи второго родителя. Министерство также указало сроки предоставления отчета: 5 января 2004 года.

Отчет был представлен к указанному сроку. Я запросила его копию в Министерстве коммунальных дел и региональной политики, но мне в этом отказали, поскольку отчеты являются документами внутреннего пользования и не подлежат разглашению.

Как уже ранее упоминалось, UDI неоднократно критиковался за практику рассмотрения подобных дел. Критика поступала со всех сторон: от частных лиц, СМИ, общественных и государственных организаций. Ответ на эту критику UDI дало в своем официальном высказывании от 29.01.04, в котором, среди прочего, UDI указало причины подобной практики (www.udi.no/templates/Uttalelse.aspx?id=4148). Вашему вниманию предлагается перевод этой статьи, в который я позволила себе добавить некоторые дополнения и разъяснения:

Непростой вопрос

В газете «Aftenposten» от 7 февраля Мортен Хансен, исполняющий обязанности зам. директора UDI, отвечает уполномоченному правительству по делам детства (barneombud) на критику практики воссоединения родителей и детей в Норвегии.

В газете «Aftenposten» от 26-го и 27-го января были опубликованы статьи, в которых прозвучала сильная критика в сторону UDI. Причиной критики послужил отказ UDI на заявление о воссоединении с семьей, поступившее от девятилетней девочки из Молдовы. Девочка находится в Норвегии вместе со своей мамой, которая вышла замуж за норвежца. Уполномоченный правительства по делам детства Тронд Вааге утверждает, что нежелание UDI делать в подобных случаях исключение из правила о подачи заявления с территории родины, явно противоречит Конвенции ООН о правах ребенка.

Решение по делу, о котором шла речь в «Aftenposten», было принято до того, как министр коммунальных дел и региональной политики Эрна Сульберг приостановила рассмотрение подобных дел с целью проверки

существующих правил о воссоединении детей от предыдущих браков с родителем, проживающим в Норвегии. В конце декабря UDI подготовил и сдал в министерство свой отчет, в котором была дана оценка возможных последствий внесения изменений в законодательство.

Подобные дела не так просты, как может показаться на первый взгляд и тем более на основе поверхностной информации, полученной от СМИ. UDI приходится принимать во внимание все «за» и «против» при рассмотрении дел. Учитывается, что воссоединение с семьей и переезд в другую страну может быть очень трудным и болезненным процессом для ребенка. Предположим, что ребенок подает заявление на воссоединение, находясь в Норвегии. Для этого ему приходится покинуть знакомую среду на родине и попасть в совершенно незнакомые условия в новой стране, и это при отсутствии гарантии на получение вида на жительство в Норвегии. Пробыв здесь длительный срок и получив отказ, например из-за отсутствия каких-либо документов, ребенок будет вынужден покинуть Норвегию и вернуться на родину. Такое возвращение может стать причиной сильного стресса и травмировать ребенка. Для избежания подобных ситуаций, норвежские власти считают, что детям, которые находятся в Норвегии в ожидании ответа на заявление о воссоединении, следует вернуться на родину еще на ранней стадии рассмотрения вопроса. На родине они смогут ждать ответ в привычных для себя условиях. Далеко не все дети, находящиеся в Норвегии, имеют право на получение вида на жительство в Норвегии. Это потому, что их заявления не всегда соответствуют критериям и требованиям, установленным в законе. Если, в случае отказа, они воспользуются своим правом на апелляцию, то пребывание в Норвегии может затянуться, а возвращение на родину будет еще более душераздирающим. Понятно, что интересы каждого отдельного ребенка и интересы всех детей в целом могут противоречить друг другу в такой ситуации. UDI придает больший вес последнему критерию, т.е. общим интересам всех детей. UDI также считает, что в перспективе именно данная практика воссоединения семей сможет защитить детей от ненужного стресса и психологических травм. Здесь имеется в виду не то, что UDI защитит всех детей, а то, что меньшее количество детей пострадает при таком методе, чем при каком-либо другом.

Документация, предоставляемая в связи с делами о воссоединении, за-

частую гораздо менее обстоятельна и надежна, чем документы по делу, о котором шла речь в «Aftenposten». UDI неоднократно сталкивалось с подделанными документами в делах о воссоединении с семьей. Это чаще всего касается документов, удостоверяющих, кто из родителей получил право на воспитание ребенка, и разрешений от второго родителя на вывоз ребенка за границу с целью переезда. Сам собой тогда напрашивается вопрос: не лучше ли, во имя избежания нежелательных последствий, прояснять подобные вопросы, пока ребенок еще находится на родине?

Во всех остальных странах Шенгена действуют такие же правила воссоединения семьи, как и в Норвегии. В некоторых из них правила еще более строгие, чем здесь, а именно — и родителям, и детям приходится просить вид на жительство, находясь на родине. В новой директиве Европейского Союза об общих минимальных требованиях к делам по воссоединению семей было указано, что заявления, как правило, должны подаваться из-за границы, т.е. по месту гражданства или постоянного проживания.

В вышеупомянутой статье газеты «Aftenposten» утверждалось, что на заявления, которые подаются детьми, находящимися в Норвегии, приходит автоматический отказ. На самом же деле каждое дело рассматривается индивидуально. По ряду дел, UDI делает исключение из основного правила (о подачи заявления по месту проживания). Например, это возможно в делах, когда дети или родители рискуют подвергнуться преследованиям у себя на родине или по причине серьезно заболевания у одной из сторон. Далее, в статье утверждалось, что детям приходится возвращаться на родину одним, без сопровождения. На это надо заметить, что во многих случаях родители вполне могут позаботиться о том, чтобы этого не произошло (несмотря на то, что маме, которая недавно вышла замуж, может быть несколько трудно или нежелательно из практических соображений выезжать на родину на сравнительно короткий срок). То, что женщина возвращается на родину с ребенком на срок рассмотрения дела ребенка, не имеет каких-либо последствий для ее собственного вида на жительство.

В заключение поясним: на сегодняшний день вопрос о возможном внесении изменений в закон не решен и все еще находится в стадии рассмотрения.

Е. Нильсен
9 апреля 2004 г.
eka-ni@online.no